

0490

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Люси Монро

СТРАСТНАЯ ЖЕНЩИНА



Пыдай себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Люси Монро
Страстная женщина
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 490

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962428
Страстная женщина: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05713-6

Аннотация

Одри Миллер приходится нелегко – она должна зарабатывать не только себе на жизнь, но и содержать младшего брата и платить за его образование. Чтобы решить материальные проблемы, Одри решается принять очень странное предложение своего босса...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Люси Монро

Страстная женщина

Million Dollar Christmas Proposal

© 2013 by Lucy Monroe

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Одри Миллер сидела в госпитале возле кровати своего братишки и молилась, чтобы он очнулся. Тоби пребывал в коме вот уже три дня, с того момента, когда карета скорой помощи доставила его сюда.

Одри не позволит ему уйти! Она и так потеряла родителей и двух старших сестер. Разве родственники могут вести себя как чужие люди? Хуже, чем чужие. Часть клана Миллер отвергла невероятно обаятельного, умного двенадцатилетнего парнишку! И все из-за его признания: он гей.

Ему же всего двенадцать, Господь милосердный! В двенадцать лет дети могут сболтнуть все, что угодно! Но когда мальчик не стал отказываться от своих слов, более того, настаивал на этом, родители и старшие сестры отказались от него.

Одри не могла это представить. В таком юном возрасте она не знала бы, что делать, окажись одна и без дома. Тоби знал. Собрав свои сбережения, захватив лэптоп и рюкзак, он отправился на юг, проделав две сотни миль из Бостона до Нью-Йорка.

Он не позвонил Одри, просто свалился на нее как снег на голову. Он знал: сестра поддержит его. Разве Одри сможет обмануть его доверие?

Одри не могла себе и представить, насколько хуже ста-

нет ситуация. Пусть родители выкинули Тоби из дома, но со временем они успокоятся, передумают и позволят сыну вернуться домой. Все-таки они жили в одном из прогрессивных городов в стране!

Но Кэрол и Рэндалл Миллер оказались людьми не прогрессивными. Одри просто не осознавала, как ограниченны в своем кругозоре были их родители.

Они предъявили Одри ультиматум: поддержать решение семьи или поддержать Тоби. И ясно дали понять: если Одри выберет своего братишку, они перестанут ее поддерживать материально и вообще прекратят с ней всякие контакты!

Но план напугать двух своих младших детей и заставить жить согласно их мировоззрению привел к неожиданным последствиям.

Одри твердо заявила: она поддержит своего брата! А когда Тоби узнал, чего ей это стоило, он попытался покончить с собой. С помощью швейцарского армейского ножа, который отец подарил ему на двенадцатилетие, мальчик перерезал себе вены на запястьях.

Это не был крик о помощи, это было хладнокровное самоубийство. Просто Тоби понял: он никому не нужен. Он сделал это в доме, который Одри делила с тремя другими студентками Бернарда – одного из лучших университетов. И если бы ее подруга Лиз не забыла доклад и не вернулась домой, мальчик и умер бы там...

– Я люблю тебя, Тоби! Ты должен ко мне вернуться, ты

ведь такой хороший! – И Одри будет говорить ему об этом столько раз, сколько потребуется! – Вернись... Пожалуйста, Тоби. Я люблю тебя.

Веки Тоби дрогнули, а затем затуманенный взгляд карих глаз встретился с ее глазами.

– Одри?..

– Да, милый, я здесь.

– Я... – И он смутился.

Она наклонилась и поцеловала его в лоб:

– Слушай меня, Тобиас Дэниел Миллер. Ты – моя семья, моя единственная семья. И не пытайся больше меня покинуть.

– Если бы не я, у тебя были бы мама и папа...

– Я предпочитаю, чтобы у меня был ты.

– Нет, я...

– Перестань! Ты мой брат, и я люблю тебя. Ты ведь знаешь, как больно, когда мама и папа не любят нас? А причина одна: мы не такие, какими бы они хотели нас видеть!

Его рот скривился от боли, в глазах появилось затравленное выражение.

– Да...

– Если бы я тебя потеряла, то испытала бы нестерпимую боль. Запомни это!

В глазах ее маленького братишки что-то мелькнуло. Искра надежды?

– Хорошо...

Это было обещание. Тоби больше не поступит так, как поступил, а Одри всегда будет рядом с ним.

Всегда.

Глава 1

– Хотите, чтобы я нашла вам жену?! Вы, наверное, шутите?..

Винченцо Анджело Томази подождал, пока его ассистентка закроет рот и перестанет издавать непонятные звуки. Никогда прежде он не видел, чтобы она выглядела так взволнованно. Он даже не был уверен – может ли Глория вообще негодовать.

Обычно непоколебимая, Глория была старше его на пятнадцать лет. Она работала с ним с тех пор, как он взял на себя управление филиалом коммерческого банка Томази более десяти лет назад.

Когда Глория ничего не добавила к своему шокированному возгласу, он продолжил:

– Я хочу, чтобы у этих детей была мама.

Его племяннице Франке было только четыре года, а племяннику Анджело – всего восемь месяцев. Им были нужны родители, а не няни. Им была нужна мать...

Такая, которая создала бы в доме уют и дружелюбную атмосферу. Во всяком случае, не такую, которую сам Винченцо узнал в детстве, и не такую, которую он был способен создать для своего младшего брата.

– Вы не можете ожидать, чтобы я нашла вам жену. Это невозможно! – Глория все еще пребывала в шоке. – Я знаю,

мои обязанности предполагают гибкость, но это выходит за рамки компетенции ассистентки!

– Неужели это вам не по силам? Не верю!

– Как насчет няни? – требовательно спросила Глория, явно не впечатленная комплиментом в ее адрес. – Разве это не станет лучшим решением в подобной несчастливой ситуации?

– Во-первых, я не считаю свою опеку над племянником и племянницей несчастливой ситуацией, – заявил Винченцо, голос его звучал холодно.

– Нет, нет, конечно же нет! Извините, я не так выразилась...

– А во-вторых, я уволил уже четырех нянь с тех пор, как полгода назад стал опекуном Франки и Анджело. – И та няня, которая присматривала за детьми сейчас, не создавала впечатления, будто задержится дольше. – Им нужна мама. Человек, для которого их интересы будут стоять выше всего. Человек, который будет их любить...

У Винченцо не было личного опыта в таких отношениях, но он достаточно времени провел со своей семьей на Сицилии и знал, как это может выглядеть.

– Вы не можете купить любовь, сэр! Вы просто не можете...

– Думаю, Глория, я смогу!

Президент банка и исполнительный директор, Винченцо Томази сумел из финансовой организации местного значе-

ния создать международную компанию. Он также был основателем «Томази энтерпрайз» и считался одним из богатых мужчин на планете.

– Мистер Томази...

– Она должна быть образованна, – перебил ассистентку Винченцо. – У нее должна быть, по крайней мере, степень бакалавра, но не доктора философии.

– Никаких докторов наук? – слабо спросила Глория.

– Никаких! – решительно повторил Винченцо. – Она должна думать о детях, а не о своей карьере. Франке только четыре, а Анджело меньше года.

– Понятно...

– И она должна быть чиста перед законом. Все кандидатки должны работать, хотя женщина, которую я выберу, оставит работу, чтобы целиком посвятить себя детям.

– Конечно! – не скрывая своего сарказма, откликнулась Глория.

Ну, хоть к этому он привык.

– Да, вот еще что. Возраст кандидаток должен быть от двадцати пяти до тридцати пяти лет. – Все-таки эта женщина должна стать и его женой...

– Это значительно уменьшает количество претенденток.

Винченцо предпочел проигнорировать насмешливые слова ассистентки.

– Приветствуется опыт работы с детьми, хотя это не обязательно.

Винченцо понимал: образованная женщина в таком возрасте, конечно, предпочтет заниматься своей карьерой, если, конечно, ее работа не будет связана с детьми.

– Я также не исключаю, что она могла быть замужем, но, если у нее есть дети от предыдущего брака, они не должны мешать ей выполнять свои обязанности по отношению к Франке и Анджело.

Невзирая на юный возраст, Франка достаточно уже натерпелась, и Винченцо был намерен обеспечить девочку достаточным вниманием.

– Что касается внешности. Кандидатки должны, по крайней мере, быть миловидны, но в то же время мне не нужны девушки с внешностью топ-модели.

Дети уже узнали, что значит иметь в роли матери красивую, но тщеславную и пустоголовую, как Джоана, девушку.

Выбор девушек, которых предпочитал его брат Пину, был ужасающ. Его первое по-настоящему серьезное увлечение закончилось рождением Франки. Впрочем, родив девочку, ее мать сбежала после того, как Винченцо выдал ей кругленькую сумму. Да и жена его, которая, увы, погибла с Пину в аварии, была та еще штучка!

На этот раз Винченцо сам выберет женщину, и уж он постарается не промахнуться с выбором!

Глория не ответила, и Винченцо продолжил, перейдя к материальной стороне вопроса:

– Для женщины, которая возьмет на себя роль матери и

моей жены, предусмотрены финансовые и социальные выгоды. Как только дети достигнут совершеннолетия, правда, без каких-либо серьезных происшествий, – сделал ударение Винченцо, – мать получит единовременное жалование в размере десяти миллионов долларов. За каждый год ее материнских обязанностей она будет получать зарплату в двести пятьдесят тысяч долларов. Также она будет получать дополнительные ежемесячные доходы на содержание.

– Вы действительно намерены... купить им мать? – Глория и не думала скрывать ошеломление.

– Да. Разве я сказал иначе?

– Десять миллионов долларов? В самом деле?

– Как я и сказал, эта сумма будет выплачена по достижении детьми совершеннолетия, но при одном условии: если по ее недосмотру за это время с ними не случится каких-нибудь серьезных несчастий. Деньги будут выплачены, когда Анджело исполнится восемнадцать. Если же один из детей решит... последовать за моим братом, эта женщина получит половину – за успешное воспитание другого ребенка.

Винченцо осознавал, что делает. Он и его брат были настолько непохожими, насколько воспитывались в похожих условиях.

– И она к тому же будет... вашей женой?!

– Да. По крайней мере, формально. Хочу, чтобы у Франки и Анджело было чувство семьи и стабильности.

Глория встала:

– Я посмотрю, что можно будет сделать.

– Уверен в вашем успехе!

Впрочем, сама Глория не выглядела так, будто была так же уверена в своем успехе.

Одри нетерпеливо смахнула с щек слезы. Когда плач чему-нибудь помогал?

Их с Тоби слезы не имели никакого значения для Кэрол и Рэндалла Миллер. Ее мольбы наткнулись на глухую стену, что уж говорить о любви...

Может, ей стоило подождать несколько недель до Рождества и спросить их тогда? Разве Рождество не заставляет людей быть добрее? Но Одри знала: в случае с ее родителями и это не сработает.

Они не собираются менять свое решение. Она была идиоткой, подумав: может, родители передумают, узнав о поступлении Тоби в престижную техническую школу при Масачусетском технологическом институте? К тому же она не просила о финансовой помощи, только о доме, где смог бы жить Тоби, пока будет ходить в школу.

Но родители категорично отказались. Никаких денег и никакой помощи!

Богатые и равнодушные, Кэрол и Рэндалл Миллер использовали в воспитании детей метод кнута и пряника. Они были убеждены в своей правоте. А когда метод не срабатывал, они умывали руки. Что ж, это просто неудача!

В данном случае неудачей они считали собственных детей.

Ее брата едва не сломал отказ родителей от него, но он вышел из комы еще более сильным, преисполненным решимости преуспеть и стать счастливым. В двенадцать лет мальчик знал, чего хочет в жизни, лучше, чем Одри в свои двадцать семь.

У нее не было никакого грандиозного плана на жизнь. Ее планом стало воспитать Тоби и помочь ему реализовать свою мечту. Собственные мечты Одри похоронила шесть лет назад. Приняв Тоби, она лишилась не только своей семьи. От Одри отказался ее жених.

Чад не был готов к воспитанию детей, тем более подростков.

Когда родители отказались оплачивать обучение дочери, ей пришлось взять заем, чтобы закончить третий год в Бернарде. А о четвертом, последнем годе обучения можно было только мечтать! У Одри не было другого выбора, как перевестись в Нью-Йорк ский государственный университет и закончить образование там.

Чтобы как-то жить, ей также пришлось найти работу, поэтому училась она дистанционно, через систему «онлайн». И все-таки Одри удалось закончить учебу и получить степень бакалавра гуманитарных наук со специализацией по английской литературе.

Ее родители оказались правы в одном. Это была совер-

шенно непрактичная специальность. Но Одри любила то, чему училась. Ее дипломная работа стала отдушиной в ее новой жизни, полной стрессов. Это объединяло ее с Тоби: они оба любили учиться. Но он собирался преуспеть так, как ей и не снилось.

С решимостью, которой бы их родители гордились, Тоби получал высокие оценки в школе, старался приобрести друзей и уверенность в себе. Ее братишка собирался быть счастливым.

А что, если он утратит жизнерадостность, узнав: им не по карману его учеба в Массачусетском технологическом институте? Это было бы так несправедливо!

В этот институт брали самых умных. В него попадали меньше десяти процентов детей, учившихся в специализированных школах, а уж перевод сюда из обычных школ был практически невозможен. Тоби удалось получить частичный грант, но этого явно не хватало...

Кэрол и Рэндалл Миллер за эти годы несколько не смягчились к своему сыну. Единственный вопрос, который они задали, звучал так: «Тоби до сих пор считает себя гомосексуалистом?» Одри честно сказала им: «Да!» И тогда родители ясно дали понять: они не хотят иметь ничего общего со своим сыном. Никогда.

Правда, на этот раз они предложили Одри вернуться в лоно семьи. Более того, родители хотели дать ей денег. Этих денег хватило бы, чтобы Тоби поступил в институт! Но...

Ей выдвинули два условия. Первое: деньги не должны были пойти на Тоби, и второе: она должна была порвать со своим братом!

Это было невозможно... Для Одри семья значила слишком много, а сейчас ее семьей был Тоби. Однако его мечта поступить в технологический институт могла так и остаться только мечтой... Учеба вообще слишком дорогое удовольствие, сама Одри до сих пор расплачивалась за свое обучение. Ее работа в «Томази энтерпрайз» едва покрывала их расходы теперь, когда ее родители перестали выплачивать на содержание сына ежемесячное пособие, как того требовал закон штата, – два месяца назад Тоби исполнилось восемнадцать.

Да, для Одри настали тяжелые времена...

Жизнь в Нью-Йорке была дорогой. Даже в пригороде, куда она переехала с Тоби. Одри понятия не имела, как будет расплачиваться за жилье теперь, когда деньги по уходу за ребенком перестали приходить на счет.

Одри не знала, как будет жить, но отчаиваться не собиралась. Может, у нее и нет мечты, но упрямства – выше крыши!

Не в силах поверить тому, что она только что услышала, Одри оставалась в кабинке женского туалета еще несколько минут после того, как две сотрудницы вышли. В туалетах в «Томази энтерпрайз» стояли стулья, где можно было присесть или даже переодеть детей, пришедших посмотреть, как работают их родители.

Винченцо Томази был приверженцем семейных ценностей.

Сам босс был холостяком и трудоголиком, но он заботился о жизни семейных сотрудников. И то, что Одри только что услышала, подтверждало – Винченцо Томази высоко ставит семью. Ничего себе – десять миллионов долларов за воспитание детей, которые остались на его попечении после трагической гибели брата и невестки! Не говоря уже о зарплате в двести пятьдесят тысяч долларов в год...

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Беспокоило Одри и другое. Мистер Томази, очевидно, уверен: он может купить любящую мать. Что ж, скорее всего, он получит женщину со значком доллара в зрачках. Наподобие той, которая слушала, как жаловалась ей его ассистентка Глория, которой ее босс дал такое «невозможное задание». По ее словам, становилось очевидно – сотрудница больше заинтересована в том, чтобы стать женой миллиардера. Впрочем, это вовсе не означает, что она будет плохой матерью. Но не станет ли она притворяться? Запросто!

В конце концов, разве мало в Бостоне людей, которые считают Кэрол Миллер обожающей матерью? Одри знала, как некоторые люди могут легко притворяться. Однажды и ее обманули...

Две женщины, обсуждавшие личное дело мистера Томази, не подумали о простой вещи – их разговор мог слышать кто-то третий...

Со взмокшими ладонями, с сильно бьющимся сердцем, Одри стояла возле офиса Винченцо Томази.

Три ночи она провела без сна, ворочаясь в постели, думая о будущем своего брата и беспрецедентном предложении мистера Томази. И в третью ночь в предрассветные часы она пришла к своему решению. Конечно, это было рискованно, но стоило того!

Несмотря на жестокие уроки жизни за прошлые шесть лет, а может, и вопреки им, Одри не утратила надежды. Они с Тоби проделали огромный путь. Их родители были уверены: дети сломаются и приползут к ним на коленях, вернутся в лоно семьи на их условиях. Родители ясно дали это понять в тот последний раз, когда Одри ездила к ним просить оплатить учебу Тоби.

Они были вправе и не платить, но в груди Одри тлела надежда – судьба, быть может, хотя бы раз улыбнется им с Тоби? И может быть, именно судьба улыбнулась ей, когда она подслушала поразительный разговор между Глорией и другой сотрудницей фирмы? А что, если именно она, Одри, станет мамой двум осиротевшим детям? Что, если она сможет подарить им любовь?..

Конечно, ее план был безумием, сомневаться в этом не приходится. И может, мистер Томази только посмеется над ней, но попробовать все-таки стоит.

Одри долго думала, к кому подойти сначала – к Глории

или к самому мистеру Томази.

Если она подойдет к Глории, та может отказаться от ее кандидатуры прежде, чем мистер Томази услышит о ней. Поэтому Одри предстояло придумать, как увидеться с исполнительным директором без вмешательства его ассистентки. Вообще-то, не будь Одри так очарована человеком, в чьей компании она работала, ей пришлось бы тяжело, а так оставалось надеяться – Винченцо Томази хотя бы выслушает ее. Как жаль – признаться ему, что она мечтала о нем с тех самых пор, как впервые увидела, нельзя. Одри собирала об исполнительном директоре любую информацию. И она мечтала о Винченцо Анджело Томази вот уже несколько лет...

Одри взялась за ручку двери, сделала глубокий вдох и... замерла. Но ведь она подходила всем требованиям мистера Томази, которые он предъявлял к будущей матери детей.

Одри родилась в семье, которая относилась к высшему обществу, но ведь она-то сейчас не имела к этой семье никакого отношения. Да, она училась в Бернарде три года, но закончила учебу в Государственном университете Нью-Йорка. Единственным человеком из прошлой жизни, с кем она еще поддерживала отношения, была ее сокурсница Лиз, та самая Лиз, которая спасла Тоби жизнь.

К тому же, хотя мистер Томази и не желал супермодель, какой была его покойная невестка Джоана, вполне возможно, он искал женщину не такую ординарную, какой являлась Одри.

Ее длинные прямые волосы были каштанового цвета – на несколько оттенков светлее его волос цвета кофе. К тому же у потрясающего исполнительного директора были голубые глаза, которые составляли разительный контраст с его почти черными волосами, глаза же Одри были цвета шоколада, совсем как у ее брата. И в них не сиял тот задор, который отличал глаза Тоби, – ответственность с раннего возраста придавала им серьезное выражение. Фигура Одри была не такой, которая заставляет мужчин оборачиваться на улице. Не сравнить с шестью футами четырьмя дюймами роста Винченцо, который выглядел скорее как киноактер, чем исполнительный директор.

О боже, что же она делает?

Ну да, она тайно любит своего босса, но не подавать же на нее за это в суд? Она надеется стать его женой – ради того, чтобы помочь троим детям, которые заслуживали больше, чем смогла дать им судьба. Ее брату, может, и восемнадцать лет, но для Одри он по-прежнему был ребенком...

Сделав глубокий вдох, Одри открыла дверь не постучав.

Винченцо сидел за столом, читая какие-то бумаги, разложенные перед ним.

– Я думал, вы вернетесь не раньше чем через полчаса, – сказал он, не поднимая головы.

Очевидно, он решил: вошла его личная ассистентка.

Узнав его голос, Одри онемела.

Не услышав ответа на свое замечание, Винченцо поднял

голову. Сначала его глаза расширились от изумления, а затем сузились.

– Вообще-то в дверь исполнительного директора принято сначала стучать, прежде чем войти.

– Меня зовут... – Одри пришлось остановиться и сглотнуть, чтобы увлажнить ставшее сухим горло. – Меня зовут Одри Миллер, мистер Томази. Я здесь, чтобы предложить свою кандидатуру на рассмотрение.

Глава 2

Винченцо был ошарашен. Такого с ним никогда не случилось.

Прошли годы с тех пор, как кто-то пробирался мимо Глории ради того, чтобы поговорить с ним о работе или о повышении. В этом случае речь, скорее всего, должна была идти о повышении. Только сотрудник мог подняться на его этаж без сопровождения.

Этой женщине невероятно повезло, что она застала его на рабочем месте, а Глории не оказалось за своим столом.

Какие умные глаза у этой девушки! Цвета шоколада. И личико миловидное...

Винченцо подумал: возможно, дело не в удаче...

Ее визит был запланирован! Впрочем, мисс Миллер вряд ли знает – он питает слабость к шоколаду. В ее прекрасных глазах светились решимость и одновременно ранимость, и эта комбинация тронула его сердце.

– Существуют правила, по которым сотрудник подает свою кандидатуру на рассмотрение по повышению. В этих правилах нет пункта, согласно которому вы должны мешать своему чрезвычайно занятому исполнительному директору.

Одри съежилась от холодности его голоса, но не опустила плечи и не отступила назад с извинением.

– Я понимаю. Но эта определенная работа не относится к

месту службы.

Винченцо почувствовал раздражение.

Значит, так? Она хочет стать его любовницей? Это случилось не впервые...

– Мои любовницы не значатся в ведомостях.

Он нашел посетительницу весьма соблазнительной, и это открытие поразило его.

Кроме любви к шоколаду, Винченцо питал тайную страсть к старым фильмам. Эта женщина, презревшая протоколы компании, не говоря уже про хорошие манеры, удивительным образом напоминала его любимую актрису Одри Хепбёрн: элегантная, утонченная, обаятельная и к тому же названа наверняка в честь великой актрисы.

– Я не хочу быть вашей любовницей, – с нажимом произнесла мисс Миллер. Винченцо поднял одну бровь. – Вы велели Глории найти мать для ваших детей. Я здесь, чтобы подать свою кандидатуру на рассмотрение для этой позиции.

От шока Винченцо лишился дара речи.

– Глория сказала вам?.. Она думает, вы станете подходящей кандидатурой?.. – потребовал он ответа, когда пришел в себя.

Такой подход к делу совсем был не похож на работу Глории.

Винченцо ожидал – пройдет пара недель, а затем у его стола появится с десятков отобранных ею кандидатур.

– Не совсем так...

– А что так?

– Я бы не хотела говорить вам, каким образом узнала о работе, которую надеюсь получить.

Вот уже во второй раз она со странным ударением, почти с неодобрением употребила слово «работа».

– Глория знает, что вы здесь?

Мисс Миллер прикусила нижнюю губу и признала:

– Нет.

– Понятно...

– Сомневаюсь в этом.

– Простите?..

– Если бы вы понимали, вы бы знали, сколько риска кроется в том, чтобы нанять любящую мать для своих детей.

– И все-таки вы пришли, чтобы подать свою кандидатуру на рассмотрение, – с нескрываемым цинизмом отозвался Винченцо.

– Да.

– Разве это не лицемерие?

– Нет.

Его охватило недоверие.

– Нет?

– Я готова дать этим детям то, что другая женщина сможет лишь пообещать за роскошную жизнь и многомиллионную зарплату.

– Уверяю вас, мне бы не удалось построить свою империю, не разбирайся я в людях.

– Но вы собираетесь найти мать для детей, не испытывая никаких эмоций.

– Что только подтверждает: таким образом я приму наиболее правильное решение.

Винченцо почувствовал что-то вроде раздражения: почему он до сих пор продолжает общаться с незнакомкой, которая объявилась в его офисе без приглашения?

– Не тогда, когда вы хотите, чтобы их любили.

– Женщина и не должна любить их, ей лишь нужно заботиться о детях.

– Это только показывает, как мало вы знаете...

– Простите? – От его тона повеяло холодом.

Одри закрыла глаза, как будто собираясь с мыслями.

Когда она открыла их снова, он прочел в них досаду, даже разочарование, но решительный блеск в них не потух.

– Можно я сяду?

Что за дьявол?!

– У вас пятнадцать минут, – сухо произнес он.

Что-то похожее на гнев мелькнуло на ее лице, но она пересекла его офис и села в одно из низких кожаных кресел, стоявших напротив его большого современного стола.

– Вы ищете женщину, приоритетом жизни которой станут ваши дети, верно?

– Вы продолжаете называть их моими детьми, но вы помните, я назначен их опекуном?

– Я знаю, но ваше желание дать им любящую мать заста-

вило меня поверить: вы хотите заменить им настоящего отца. Или я ошиблась? – Последний вопрос она задала, словно обращаясь сама к себе.

– Нет, вы не ошиблись. – Он станет Франке и Анджело лучшим отцом, а не таким, как Пину, который был почти равнодушен к ним.

– Тогда они ваши дети?

– Ну конечно!

Она кивнула, словно одобряя его слова. Ему должно было быть все равно, но по какой-то причине он испытывал со всем другие чувства.

– Возвращаясь к моему вопросу: вы хотите женщину, для которой на первом месте будут Франка и Анджело?

– Да.

– И вы не предполагаете ее любовь к этим детям?

– Достаточно будет большой финансовой компенсации. Эта женщина будет испытывать удовлетворение и, значит, относиться к детям хорошо.

– Так ли это?

– Конечно. – Винченцо понимал деньги и что означает владение ими.

– А если в жизни вашей избранницы возникнет что-нибудь и это что-то заставит ее перестать притворяться, будто дети являются ее приоритетом?

Ему не понравилось, как она это произнесла.

– Она не будет притворяться!

– Если она соглашается ради денег, как это может быть не притворством?

– Вряд ли что-либо заставит ее забыть о десяти миллионах долларов.

– В самом деле? А как насчет мужа, который будет стоить тридцати миллионов?

– Я миллиардер.

– Вы женитесь на этой женщине. Не сомневаюсь, будет заключен брачный контракт, согласно которому, я уверена, она получит только годовую зарплату и десять миллионов долларов за, скажем... двадцать лет.

– Вы так уверены, что будет заключен брачный контракт? – Он не говорил об этом Глории.

– Да, ведь это имеет смысл. Мужчина вашего положения не предложит половину своей империи просто так. К тому же она может в любую минуту покинуть вас... ради другого. Не менее богатого.

Он склонил голову, как будто признавая ее правоту.

– Но свободных мультимиллионеров не так уж много, – заметил Винченцо.

– Однако, если она будет вращаться в ваших кругах, это значительно увеличит ее шансы.

– Я не собираюсь попасться в лапы охотницы за деньгами!

– Допустим. Но вы должны отдавать отчет – деньги не всегда являются главным стимулом.

Что-то в ее голосе подсказало ему: она не только так ду-

мает, но и сталкивалась с этим.

– Лишь немногие вещи могут поспорить с материальным достатком.

– Вы будете удивлены, когда узнаете – на свете все-таки есть такие вещи.

Одри – Винченцо было трудно думать о ней как о мисс Миллер – вздохнула, и этот усталый вздох, как он понял, касался не только их беседы.

– Скажите мне, Джоана Томази вышла замуж за вашего брата исключительно ради того, какие преимущества давало ей положение его жены?

Винченцо поразил самого себя, честно ответив:

– Да.

– И все-таки она не была любящей матерью.

– Вы что, собирали информацию на мою семью? – с подозрением спросил он.

– Вы шутите? – Одри рассмеялась, и Винченцо нашел ее смех очаровательным. – Я главный специалист в вашем отделе по работе с клиентами, у меня нет средств на частного детектива. Информация о Джоане часто появлялась в таблоидах и после того, как она стала матерью.

Винченцо не мог этого отрицать.

– Что вы хотите этим сказать?

– Она должна была знать: вы заплатите ей за то, чтобы она больше интересовалась жизнью своих детей!

И его брат, и его невестка знали об этом, но оба отказа-

лись от увеличения средств, которые Винченцо был намерен платить им ради того, чтобы они вели более спокойный образ жизни.

– Она и Пину не видели смысла получать больше денег, если не могли их тратить.

– Именно!

– Вы можете думать обо мне все, что угодно, но я не идиот! Я не собираюсь жениться на женщине, которая будет подобна Джоане.

– Я не считаю вас идиотом, возможно, просто вы наивны.

– Я далеко не наивен!

– Ах, ну да, вы умны в том, что касается денег и дел...

– Но?.. – проницательно спросил Винченцо, не дожидаясь окончания ее фразы.

– Но вы не понимаете чувства.

– Чувства – слабость, которую я не могу позволить...

– Может быть, но вы действительно хотите лишить их Франку и Анджело?

– Я дам им все, в чем бы они ни нуждались.

– Вы попытаетесь, – согласилась Одри. – Но если вы найдете детям мать, то единственная любовь, которую они могут узнать, это любовь по обязанности.

– Вы пришли, чтобы я рассмотрел вашу кандидатуру на эту работу, к которой вы так неодобрительно относитесь. И вы хотите убедить меня, будто сами не станете делать это ради денег?

– Я не хочу это делать.

– Именно! – сказал он.

– Но я также предлагаю вам любить ваших детей, ведь потребность в любви – базовая потребность ребенка.

– Вы не можете обещать любить их!

– Конечно, могу! Они невинные дети, оставшиеся без родителей. Как я могу не любить их?

Винченцо непонимающе уставился на нее. Одри верила в то, что говорила, и однако же...

– Вы хотите сказать, другая женщина не будет поступать так же?

– Я не другая женщина, я – это я! Конечно, будут женщины, которые также будут любить детей, но попадут ли они в список вашей личной ассистентки?

– Что вы хотите сказать? – прищурился Винченцо.

С губ Одри сорвался нетерпеливый выдох.

– Пытаюсь вам объяснить. Вы с Глорией пытаетесь решить эту проблему, не вкладывая в нее никаких чувств. Это значит – женщины, которых она выберет, будут так же неэмоциональны, как и вы.

– Я не вижу в этом никакой проблемы.

– Полагаю, не видите. – Она встала и вздохнула. – Мне не стоило приходить.

– В этом мы, по крайней мере, согласны.

На этот раз плечи Одри устало опустились. Не добавив больше ни слова, она пересекла огромный офис и остано-

лась у двери:

– Мне искать другую работу?

– Нет.

Она повернула дверную ручку.

– Одри!

– Да? – Она не повернулась.

– Подозреваю, у вас были более веские причины прийти сюда, нежели простое объяснение о чувствах? Точнее, об их отсутствии.

Она напряглась, но кивнула:

– Я подхожу всем требованиям.

– Скажите мне: откуда вы об этом узнали?

Одри покачала головой, и у Винченцо создалось впечатление – даже под угрозой потери работы она не ответит на его вопрос. Должно быть, Глория рассказала ей об этом под большим секретом, и молодая женщина не собиралась ее выдавать. Винченцо уважал лояльность.

– Я никому не скажу об этом разговоре, – пообещал он.

– Спасибо. – Ее голос прозвучал безжизненно, в нем не было и намека на ту страстность, с которой она говорила с ним всего несколько минут назад.

– Взгляните на меня, – потребовал он.

Одри повернулась, лицо ее было белым, как у статуи. На нем не отражалось никаких эмоций.

– Был рад нашей встрече, – сказал он.

Они могли быть не согласны друг с другом, но Винченцо

уже давно не получал такого удовольствия, разговаривая с женщиной.

– Спасибо.

И Одри вышла, тихо притворив за собой дверь.

Несколько минут спустя к Винченцо заглянула Глория. День продолжался так, как было запланировано. Но во время встреч и повседневной работы обрывки разговора с Одри то и дело всплывали в голове, продолжая его отвлекать. Какой вид у нее был, когда она сказала: не стоило ей приходить к нему в офис. Словно она была разочарована. В нем...

Он не привык к такой реакции. Должно быть, поэтому он не мог выкинуть Одри из головы.

Одри сказала, что подходит всем требованиям. Если так, он покажет себя совсем плохим бизнесменом, если не включит ее в список подходящих кандидатур. Поэтому Винченцо оставил записку с ее именем на столе Глории.

Ассистентка в удивлении воззрилась на него:

– Что это должно значить?

– Я хочу, чтобы вы внесли ее в список.

– В список?... – эхом откликнулась Глория.

– Женщин, с которыми я пообщаюсь на тему подходящей матери для Франки и Анджело.

В серых глазах Глории отразилось понимание.

– Ах, в этот список... Сделаю.

– В следующую пятницу я ожидаю досье как минимум ше-

сти женщин с их биографией.

– Такая поспешность вам недешево обойдется, – заметила Глория.

– И?..

– Ничего. Я просто не хочу, чтобы с вами случился удар, когда вы увидите сумму...

– У меня не бывает ударов, – с достоинством сказал Винченцо.

– Как скажете. Главное, чтобы с вами он не случился, когда вы увидите, во сколько обойдется вам ваш план.

– Договорились.

– Вы не возражаете, если я спрошу?.. – спросила Глория прежде, чем Винченцо вернулся к своему столу с бумагами.

– Спрашивайте.

– Кто такая Одри Миллер?

– Вы не знаете? – Винченцо неожиданно почувствовал тревогу. – Она работает здесь.

– Может быть. Я не знаю каждого сотрудника в «Томази энтерпрайз». Даже я не настолько всемогуща.

– Посмотрите в базе данных на сотрудников.

Глория странно взглянула на босса, но сделала так, как он просил. На экране ее монитора возник файл. Фотография была сделана давно, и в глазах молодой женщины застыло выражение страха, которого не было сегодня, но это действительно была она.

Винченцо ничем не выказал своего облегчения.

Ее приняли на работу шесть лет назад. Это объясняло, почему она так молодо выглядела на фотографии. Тогда ей было двадцать один год – значит, сейчас ей двадцать семь. Что ж, по одному требованию она действительно подходила.

Но как она узнала о работе, которую он поручил сделать Глории, по-прежнему оставалось загадкой.

– Вы не знаете ее? – снова спросил он у Глории.

– Нет. Я ее не знаю. Но она работает на третьем этаже.

Сотрудники с верхних этажей здания редко пересекались с сотрудниками с этажей ниже.

Винченцо открыл было рот, чтобы спросить у Глории, как Одри узнала о вакансии его жены, и тут же закрыл его. Этот вопрос приведет к тому, что Глория узнает о визите Одри к нему, а он обещал сохранить его в тайне.

Должно быть, Глория поделилась этим с кем-то, и этот кто-то передал информацию Одри. Он займется этим позже, когда закончит поиск своей будущей жены и матери своих племянников. После того, как он сделает свой выбор касательно женщины, на которой женится.

Глава 3

Ошеломленная, Одри нажала на отбой и сняла наушники. Следующие несколько звонков посетителей может принять кто-нибудь другой.

Личная ассистентка мистера Томази только что назначила ей собеседование с исполнительным директором. Встреча должна состояться завтра утром. Но ведь босс совсем не заинтересовался ее предложением, разве не так?

Глория ввела Одри Миллер в офис Винченцо.

Он бросил взгляд на «Ролекс» на своей руке. Какая точность! Винченцо поставил галочку в список плюсов этого специалиста по обслуживанию клиентов, которая оказалась достаточно смела, чтобы встретиться с ним и обсудить свою кандидатуру в качестве его жены.

– Мисс Миллер, сэр, – сказала Глория.

Как если бы Винченцо мог забыть женщину спустя немногим больше чем неделю!

– Спасибо, Глория.

Он смотрел, как Одри не спеша пересекает его офис. Она передвигалась с грацией и апломбом, которых не доставало даже менеджерам высшего звена, когда они оказывались в офисе Винченцо. На ней была черная облегающая юбка и белый свитер с черными разводами. Жемчуг вокруг ее шеи

был, без сомнения, искусственным, но не казался вульгарным. Небольшие каблучки добавляли еще пару дюймов среднему росту Одри.

Ее недорогой наряд был элегантен и совсем не сексуален. Но тело Винченцо отреагировало так, словно она вошла к нему обнаженной.

К его губам подступило проклятие, и он проглотил его, быстро оправляясь от шока на реакцию своего тела.

Он был возбужден почти все время, когда они говорили на прошлой неделе, и, казалось, этот феномен должен был повториться снова. Винченцо не мог припомнить, чтобы он так остро реагировал на женщину в последние годы. Если реагировал когда-либо вообще. Либо он слишком долго обходился без секса, либо в этой женщине было что-то особенное.

Одри двигалась с неосознанной грацией, и Винченцо позволил себе удовольствие просто смотреть на нее, когда она пересекала его огромный офис.

– Доброе утро, мистер Томази.

Винченцо ответил не сразу, пытаясь обрести контроль над своими разгулявшимися гормонами.

– Спасибо, что решили рассмотреть мою кандидатуру на эту позицию.

Это обычные слова, которые произносят на собеседовании, но искренность, с которой они были произнесены, что-то тронула в Винченцо.

Ее нежный голос действовал возбуждающе. И в нем совсем не слышалось слабости.

Хрупкая сила женщины. Жизнь на Сицилии научила Винченцо с уважением относиться к этой силе и не недооценивать сталь, которая всегда присутствовала в женщине, научившейся жертвовать собой ради семьи.

Винченцо никогда не слышал, чтобы его двоюродная бабушка повышала голос. А вот его двоюродный дедушка мог оглушающе кричать даже в свои восемьдесят лет. Но никто ни на секунду не мог усомниться в том, кто был истинной главой семейства. Тихого приказа бабушки никто не смел послушаться.

Должно быть, Винченцо молчал слишком долго, и Одри занервничала. В ее шоколадных глазах появилась нерешительность. Она перевела взгляд с него на Глорию, по-прежнему стоявшую в двери. В серых глазах ассистентки застыло оценивающее выражение.

Винченцо заставил себя заговорить, не позволяя искре интереса затронуть его голос:

– Садитесь, Одри. – Он указал на кресло, в котором она сидела неделю назад.

Одри молча кивнула и быстро села, словно ноги вдруг отказали ей. То, что она нервничала, удивило Винченцо.

– Полагаю, вы понимаете, почему вас пригласили?

– Вы хотите провести со мной собеседование на должность матери ваших племянников? – спросила Одри.

– Да.

Одри издала какой-то нечленораздельный звук.

– О, хорошо, – пробормотала она.

– Вас по-прежнему интересует эта должность?

– Да.

– Рад это слышать.

– В самом деле? Я уже была уверена: вы не станете рассматривать мою кандидатуру, – честно сказала Одри. – Думала, сначала соберете информацию о каждой кандидатке.

– Разумеется, вы не единственная.

– Нет, конечно нет! – Ее четко очерченные губы изогнулись в кривой улыбке.

Ему неожиданно захотелось увидеть, какими они станут после поцелуев...

– Я принесу кофе, – спокойно сказала Глория.

Винченцо кивнул, одобряя слова помощницы, но Одри повернулась и встретила взглядом с Глорией:

– Я бы предпочла чай, если для вас это не составит большого труда.

В обычно строгих глазах ассистентки Винченцо прочитал восхищение.

– Конечно, не составит.

Винченцо понравилось, как Одри спокойно сказала о своих предпочтениях, оставаясь вежливой. Опыт научил его – человек, который может так говорить, как правило, был сильным оппонентом.

– Спасибо. – Одри улыбнулась Глории и снова повернулась к Винченцо.

Дверь за Глорией тихо закрылась.

Винченцо взглянул на вопросы, которые он подготовил.

– Ну что ж, начнем...

– Простите, позвольте сначала задать вам вопрос.

Винченцо нахмурился, в нем всколыхнулось раздражение. Она что же, не понимает, кто тут должен задавать вопросы?

Винченцо кивнул в знак согласия.

Серьезные карие глаза встретились с его взглядом.

– Хочу предупредить: мой брат – гей, но мой дом всегда будет для него открыт. – Голос ее прозвучал спокойно, она прямо смотрела на него.

– Это не вопрос, – заметил Винченцо.

Но это могло объяснить некоторые подробности ее жизни, о которой он узнал из ее досье.

Ее руки на коленях сжались. Единственный знак, как Одри нервничала, посвящая его в эту тайну.

– Для вас это не проблема?

– Вряд ли. – Винченцо, может, и любил все контролировать и временами быть высокомерным, как его обвиняли, но не был ханжой.

Глаза Одри расширились. Его ответ, судя по всему, стал для нее сюрпризом.

– Полагаю, для ваших родителей это оказалось неприят-

лемо?

Вот причина, почему последние шесть лет Одри воспитывала своего брата одна. А ведь у них были весьма обеспеченные родители.

– Это еще мягко сказано.

– Значит, ваш брат стал жить с вами? Почему не с вашими старшими сестрами?

У Одри было две сестры, обе успешные в своих карьерах, которым было бы легче позаботиться о двенадцатилетнем мальчике.

– Они разделяют предрассудки моих родителей.

– Это беда, – кивнул Винченцо.

Причем непростительная, по его мнению, но он не стал произносить это вслух.

Вообще-то это забота родителей и старших детей – защищать своего сына и младшего брата. Винченцо всегда оберегал своего младшего брата Пину, но так и не сумел спасти его от трагедии...

Одри пожала плечами:

– Что есть, то есть.

Ее скорбно поджатые губы и печаль, появившаяся на миловидном личике, многое сказали Винченцо.

– По этой же причине ваши родители прекратили оплачивать вашу учебу в университете?

Она училась в одном из самых престижных университетов в стране. Ее оценки были хорошими, поведение – при-

мерным. Ее подруги были из хороших семей. В досье не было даже намека на недостойное поведение со стороны Одри, которое могло бы вызвать такую реакцию ее родителей.

– Да.

– И вам пришлось найти работу? – В его банке. По какой-то непонятной причине, Винченцо был доволен – именно его банк дал средства для существования Одри и ее брата. – Вам также пришлось перевестись из Бернарда в Нью-Йоркский государственный университет и заканчивать учебу дистанционно?

– Да.

– Это было нелегко. – В любом отношении. – Но вы все-таки решили взять Тобиаса к себе.

В ее темных глазах на мгновение вспыхнул гнев.

– Он мог бы оказаться в приюте или, хуже того, вовсе на улице. Вы бы позволили, чтобы нечто подобное произошло с вашим младшим братом?

– Нет.

Винченцо пронзила боль. Он пытался защитить Пину даже от самого себя...

– Простите. – В ее голосе послышалась нотка искренности. – Мне не следовало говорить этого?

– Это правда. Тобиасу повезло – у него есть такая сестра!

– Тоби. Он не любит, когда его называют Тобиасом.

– Понятно. – Губы Винченцо изогнулись в слабой улыбке.

– Тоби – моя семья! – Ее тон подразумевал – единствен-

ная.

– Я изучил ваше досье. Преданность семье, невзирая ни на какие обстоятельства, – восхитительная черта, мисс Миллер!

– Насколько подробно это досье? – спросила она с намеком на досаду.

– Насколько может быть, – ответила за Винченцо Глория, ставя кофе и чай на столик возле Одри. – «Томази энтерпрайз» нанимает только самых лучших. Частное агентство, к помощи которого мы прибегаем, знает о высоких стандартах мистера Томази.

Казалось, Одри не впечатлена этой информацией, а наоборот, раздражена.

– А просто спросить меня о моей жизни вам не пришло в голову?

– Вы можете солгать.

– Подозреваю, все люди, которые находятся на служебной лестнице так же высоко, как вы, циничны.

Винченцо принял из рук помощницы кофе, приготовленный так, как он любил.

– Исходя из своего опыта, могу сказать вам: так оно и есть.

Одри открыла было рот, чтобы что-то сказать, но затем передумала. Положив в чашку сахар и добавив немного молока, она залила все это горячим чаем.

– Что вы хотели сказать? – с любопытством спросил Винченцо.

Винченцо не было скучно в обществе этой женщины.

Она нахмурилась:

– Не вижу смысла в этом собеседовании, если вы уже знаете все ответы на ваши вопросы.

Винченцо едва не улыбнулся. Эта женщина понятия не имеет, как много может поведать встреча, даже если единственная обсуждаемая тема – температура на улице.

– Вы не думаете, как важно выяснить, существует ли между нами симпатия или нет?

– Если бы дети были здесь, в этом было бы больше смысла.

– Вам придется быть не только матерью моих детей, но и моей женой. Вы готовы к этому?

Или она об этом не знала? А может, просто не осознавала?

Одри вздрогнула, поставив чашку с чаем обратно на столик:

– Что?..

– Вы должны быть моей женой, чтобы стать их матерью.

– Я не думала об этом...

– Ну а сейчас, узнав, снимаете ли вы свою кандидатуру с рассмотрения? – спросил он.

Без сомнения, Винченцо знал ответ. Кто не захочет выйти замуж за миллиардера?

К его досаде и растущему одобрению, Одри помедлила, раздумывая над его вопросом. Наконец она произнесла:

– Не сразу, нет... – А когда Винченцо нахмурился, проворчала: – Извините, если вас это заденет, я просто не ду-

мала... – Ее голос стих.

Винченцо понял: Одри в смятении.

– Ну так подумайте.

Она кивнула, глядя на него по-прежнему затуманенным взором.

– Вы ведь не ищете настоящую жену, верно?

– Женщина, которую я выберу, будет делить мой дом, станет частью моей семьи. Как она может быть не настоящей женой?

– О... я просто подумала...

Лицо ее окрасилось румянцем, а затем, как будто ей неожиданно что-то пришло в голову, она побледнела.

– Вы в порядке?

– Ну... – Она откашлялась. – Да, да.

Винченцо с интересом смотрел за тем, как поднялась ее дрожащая рука с чашкой чаю и как она сделала глоток.

Глаза у Одри закрылись, она сделала еще глоток и глубоко вздохнула, прежде чем поставить чашку на стол.

– А... Вы ожидаете также... брачных отношений?

Винченцо был одновременно и позабавлен тем, как высказалась об этом Одри, и возбужден будущей перспективой делить с ней постель.

А еще Винченцо был удивлен: почему Одри так взволнованно на это отреагировала? Неужели она не чувствовала вспыхивающую между ними искру, которая могла разгореться в настоящее пламя? Или она это чувствовала и была

захвачена своими чувствами? Все-таки ей двадцать семь лет, а не семнадцать.

– Конечно, я буду заниматься сексом со своей женой.

Вообще-то вплоть до этого самого момента он о сексе и не думал. Но приходилось признать: он не будет жить с женщиной, которая, как Одри, вызывала в нем желание, и при этом ничего не предпринимать.

– Я не признавала... Я... – Она вздохнула. – Впрочем, наверное, вы и сами об этом знаете. Уверена, информация об этом есть в моем досье. Верно?

Винченцо не привык к смущению, которое вызвали ее отрывистые слова.

– О чем вы говорите?

– О боже... Дело в том, что я...

Винченцо был явно заинтригован. О чем Одри хотела сказать? Она что?..

Ему пришла в голову мысль, которую он тотчас же откинул как невозможную. Одри двадцать семь лет, она училась в университете, последние шесть лет содержала младшего брата. А вот информации о ее личной жизни было совсем немного. Одри оказалась даже более закрытой, чем он сам. В досье не было и намека на сексуальную жизнь Одри, но это не значит, что секса у нее не было вовсе.

– Поведение моей жены должно быть безупречно.

Одри снова покраснела и взглянула в чашку с чаем, словно на ее дне надеялась найти все ответы на вопросы.

– Я очень замкнутый человек, – наконец произнесла она.

– Я это понял.

– Но это не значит, что мне есть что скрывать, – признала она, хотя и выглядела при этом донельзя смущенной.

Он был рад узнать – у нее нет неразборчивых сексуальных связей, но какая-то связь у нее все-таки должна была быть!

– Я нахожу секс отличным способом снять напряжение, но, как и вы, стараюсь особенно этим не злоупотреблять.

Винченцо не был аскетом, но он не был и плейбоем, как его брат.

Он работал по шестьдесят часов в неделю, редко позволяя себе выходные, даже на уик-энды. Времени на любовниц у него оставалось не так уж много, не говоря о случайных связях.

Одри моргнула, ее лицо залилось густым румянцем.

– Я совсем им не занимаюсь, – выдохнула она.

– Что, совсем? – не поверил Винченцо.

– Совсем и никогда, – призналась Одри. – Я пойму, если вы захотите закончить собеседование прямо сейчас. Вполне разумно ожидать, что у меня будет какой-нибудь опыт в этой... в этой области.

Странно было одно – узнав о ее невинности, он лишь почувствовал, как его возбуждение возросло.

– Вы пытаетесь сказать мне, вы... девственница?!

– Да.

– Но вы были обручены!

Впрочем, ее отношения с женихом закончились вскоре после того, как Тоби переехал к своей сестре. О том, что помолвка отменяется, было даже кратко напечатано в газетах.

– Мы ждали нашей свадебной ночи...

– А разве ее все еще ждут? – позабавленный, усмехнулся Винченцо.

– Согласно убеждению моих родителей, таких правил придерживаются порядочные члены общества.

– У ваших родителей ограниченный ум.

– Вы полагаете? Что ж, так оно и есть. И к тому же они лицемеры. Моя старшая сестра родилась спустя семь месяцев после их свадьбы. И это были не преждевременные роды, как потом заявляла моя мать.

Винченцо цинично рассмеялся:

– Ваша девственность, признаюсь, стала для меня сюрпризом, а вот двойные стандарты ваших родителей – нет.

Одри кивнула и грациозно встала:

– Спасибо, что уделили мне время. Надеюсь, вы найдете кого-нибудь, кто бы подошел и вам, и вашим детям.

Винченцо также поднялся, обошел свой стол и встал у Одри на пути:

– Собеседование еще не закончено.

– Нет? – Она по инерции сделала еще шаг и оказалась в нескольких дюймах от Винченцо.

До него долетел нежный цветочный запах ее духов. Возбуждение его достигло предела, при котором ему пришлось

стиснуть руки в кулаки.

– Нет. Конечно же вы понимаете, заканчивать собеседование – моя прерогатива.

– Да, конечно. – Одри отступила на шаг.

Винченцо также сделал шаг вперед.

Шоколадные глаза расширились, но она больше не сделала попытки отодвинуться назад. Возможно, Одри осознала: таким образом она просто-напросто упрется в кресло, с которого только что поднялась.

– Есть еще несколько вещей, которые я хочу с вами обсудить.

Одри сглотнула, ее взгляд уперся в его губы.

«Хорошо, – улыбнулся Винченцо. – Значит, притяжение испытываю не только я».

Одри сделала глубокий вдох и тряхнула головой, словно избавляясь от мыслей:

– Но я думала...

– Только слабак испугается перспективы иметь сексуальные отношения с партнером без сексуального опыта. Вы думаете, я слабак, Одри?

Глава 4

– Похоже, что я испугался? – с нажимом произнес Винченцо.

Одри облизнула губы и чуть нервно рассмеялась:

– Нет, совсем нет!

– Тогда собеседование еще не закончилось. – Он мягко, но уверенно взял ее за плечи и подтолкнул в сторону кресла. – Я скажу вам, когда оно закончится, идет? *Si*?

– Да, хорошо. Как скажете.

Винченцо пришлось сделать над собой усилие, чтобы отпустить ее плечи.

– Вы ведь родились в Штатах, верно?

– Да, – ответил Винченцо.

– Почему же иногда вы говорите *si*?

– В детстве мы каждое лето ездили на Сицилию, а там не говорили по-английски.

– Ваша мать – итальянка?

– Нет. Наша семья с Сицилии.

– Разве это не одно и то же?

– Не для сицилийца. Одри усмехнулась:

– Понятно.

– *Bene*.

Услышав «хорошо» на итальянский манер, Одри снова улыбнулась.

Именно этого и добивался Винченцо. Он почувствовал удовлетворение.

– Значит, ваша мать говорила на сицилийском?

– Плохо, но мои родители редко приезжали домой.

– Вас воспитывали бабушка и дедушка?

– Сложно ответить на этот вопрос.

Одри взглянула на него с явным намерением получить ответ.

– Мне кажется, вы упрямые, – заметила она.

– Может быть. Моя бабушка родом из старушки Италии. К тому моменту, когда я родился, она проводила большую часть времени года в Палермо. Мой дед управлял банком.

– Кто же вас тогда воспитывал?

Винченцо пожал плечами:

– Так, все понемногу. Воспитывали скорее моего брата Пину.

– Вы тоже принимали участие в его воспитании?

– Можно сказать и так. Я не мог заменить ему любящих мать или отца. Скорее, я был старшим братом, который любил командовать.

– И вы хотите, чтобы у его детей было более счастливое детство, чем у него самого? – с тревожащей его проницательностью заметила Одри.

– *Si*.

– Думаю, это хорошее намерение.

Но он видел сомнение в ее глазах.

– Вы до сих пор не верите, что я смогу нанять женщину на эту роль?

– Я убеждена, вы сможете соблазнить женщину выйти за вас замуж и стать матерью для Франки и Анджело, особенно принимая во внимание вознаграждение, которое вы предлагаете...

– Но?..

– Но, как я вам и сказала на прошлой неделе, вопрос остается тем же самым: предложит ли им эта женщина искренние чувства? Дети ощущают разницу.

– Вы в этом так уверены?

– Да. Задолго до того, как мои родители разыграли эту карту с Тоби, мы с ним уже знали: их чувства к нам совсем иные, чем по отношению к нашим старшим сестрам. Сестры были запланированными детьми, а мы – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.